

Глава 65. Похищение.

— Да, да, я уже иду, — Олливандер, буквально пять минут назад закрывший лавку, едва часы пробили восемь вечера, подошел к двери. — Кто там?

— Я бы хотел приобрести у вас палочку, мастер, — донесся глухой голос из-за мощной деревянной двери, покрытой многочисленными рунами неразрушаемости.

— Уже чертов вечер, молодой человек, — фыркнул старый мастер палочек. — Приходите завтра, магазин закрыт.

— Хорошо, мистер... — Прочедили за дверью, а спустя мгновение тяжелая деревянная дверь слетела с петель, только чудом не снеся с ног владельца дома.

— Что вам надо?! — воскликнул Олливандер, направив палочку на нежданного визитера. — Убирайтесь!

Вместо ответа незнакомец стремительно атаковал. Первые заклятья создатель палочек с легкостью отбил, попытавшись даже перейти в контратаку, однако не преуспел — незнакомец стремительно сократил дистанцию, по-простому ударив старика кулаком в лицо.

— Видите ли, мэтр, мне действительно нужна новая палочка, — усмехнулся он, не снимая с головы капюшон. — Точнее, не совсем мне, а моему... другу.

Олливандер, усмехнувшись, пристально посмотрел в скрытые под капюшоном глаза визитера.

— Молодой человек, у меня есть сын, который возьмет на себя заботу о лавке.

Пальцы старого волшебника скрестились в сложную фигуру, и старые-старые вазы, в изобилии расставленные возле входа и вдоль стен, одновременно взорвались, пронизав каждый дюйм пространства тончайшими серебряными иглами.

Кристоф, превращенный буквально в измочаленный кусок мяса, молча упал на пол, прямо на то, что осталось от хозяина лавки. Дамблдор, зашедший в лавку, хотя и не дождавшись сигнала, в шоке остановился на пороге, глядя на изуродованную обстановку и два лежащих в луже крови тела. Стены в комнате словно бы поросли мехом — настолько плотно торчали иглы. Подойдя ближе к телу, которое только по одежде можно было опознать как Кристофа, Дамблдор сокрушенно покачал головой.

— Эх, Кристоф, Кристоф... Как глупо погибнуть.

Вспышка магии испепелила оба тела, а бывший директор Хогвартса направился в подсобные помещения, где ныне покойный Олливандер-старший держал свои запасы палочек.

Спустя два часа, разъяренный Дамблдор с трудом, но всё же подобрал себе подходящую палочку, не имевшую, правда, ничего общего с потерянной им Старшей палочкой, но вполне удобной.

Выйдя из лавки, Дамблдор с легкостью наложил на себя заклинание иллюзии, скрывая истинный облик.

— Ты точно уверен, что хочешь это сделать? — Сириус с некоторой тревогой наблюдал за тем, как Флитвик сосредоточенно расчерчивает уже третий концентрический рунный круг.

— Я думаю, это будет... познавательно, — насмешливо оскалился полугоблин. — К тому же... Я немножко надеюсь на то, что Вечная Леди не оставит милостями того, кто выжжет из мира второй из трех созданных ей предметов...

— Почему ты так думаешь?

— Время даров Смерти ушло, Сириус, — хмыкнул Флитвик. — Ну и к тому же Старшая палочка — слишком лакомый кусочек для всевозможных авантюристов и жаждущих дармовой силы честолюбцев со всего континента. Дамблдор с его репутацией был более надежным хранителем для этого артефакта, а я не хочу излишних соблазнов для себя и тех, кто рано или поздно явится в Хогвартс за Старшей палочкой с уверенностью, что я обязательно использую её для себя.

— Ты не хочешь? — хмыкнул Блек.

— Как ни странно, — нет, — философски заметил полугоблин, продолжая работу над рунными кругами. — Я уже достаточно прожил, чтобы не гнаться за мощной, но предающей владельца после первого же поражения палочкой.

— Ты пробовал ей колдовать? — недоверчиво спросил Сириус.

— Я всё же не удержался от соблазна, — поморщился Флитвик. — Она действительно сильна... Пожалуй, с ней я бы смог на равных поспорить, к примеру, с тобой или с Гарри. Но годы жизни вдали от моего народа без надежды на возвращение научили меня довольствоваться малым. Так что я сумел избежать этого соблазна.

— Ты силён... — протянул Сириус. — Если бы я знал тогда, возле дома предков Вольдеморта, о том, что за камушек вставлен в кольцо Гонтов... Не уверен, что я устоял бы перед таким соблазном.

— Но ты сжёг воскрешающий камень адским огнем, — оскалился полугоблин. — А для Вечной леди нет особой разницы до того, каким образом уничтожаются её дары.

Завершив подготовку, Флитвик вытащил из сейфа вычурную белоснежную палочку и осторожно положил её в центр круга.

-Жаль, я не могу позвать студентов с моих дополнительных курсов, — задумчиво проговорил профессор. — Это было бы весьма познавательно... но и слишком опасно, ведь есть шанс, что мы привлечем внимание Смерти.

— М-да, — вздохнул Блек. — Когда я был студентом Хогвартса, отказавшимся от силы семьи, я даже и не думал, что Смерть — вполне существующая... сущность, а не абстрактное понятие.

— Хотя именно один из твоих предков был учеником лично встречавшегося с Белой леди некроманта де Труа, — беззлобно подколот Флитвик. — И ты наверняка должен был встречать в родовой библиотеке книги, написанные ими обоими.

— Я наткнулся на них уже после моего побега из Азкабана, — задумчиво произнес Блек. — И если бы не пример моего прадеда, может быть, я и не рискнул бы открыть эти старые книги. А он был велик... К сожалению, приблизиться к его уровню владения магией я смогу лишь после десятилетий практики.

— Думаю, если летопись старых семей не врут, сейчас Кигнус Блек мог бы сразиться на равных

даже с Вольдемортом. — Флитвик мечтательно зажмурился. — Я читал о твоём прадеде, когда изучал искусство дуэлей в начале века. Тогда еще в Англии можно было достать приличные книги, Министерство не успело запретить всё, из чего можно было сделать выводы об упадке магической науки в сравнении даже с девятнадцатым веком.

Сделав знак Сириусу молчать, Флитвик уселся перед рунным кругом, погрузившись в какую-то медитацию. Для темного мага происходящее не выглядело как-то особенно красочно, полугоблин просто сидел и медитировал, а потом лежавшая в центре круга Старшая палочка рассыпалась невесомым пеплом. С тихим смешком Флитвик открыл глаза.

— Вот и всё, — маленький волшебник улыбался, словно его переполняла сила. — Сейчас, наверное, я бы мог свернуть горы.

— Тебе явно пошел на пользу этот ритуал, — Сириус с интересом изучал ауру полугоблина. — Такое ощущение, будто рядом со мной стоит кто-то вроде Дамблдора.

— Надеюсь, ты только про уровень волшебства в крови! — засмеялся опьяненный силой Флитвик. С его рук в окно сорвался искрящийся фейерверк, с грохотом взорвавшийся где-то над запретным лесом.

— Не пугай зверье! — откровенно заржал Блек. — Хагрид тебе этого не простит!

— Кстати, здорово, что ты про него напомнил, — прищурился Флитвик. — Этого человека нужно заменить...

— Чем тебя не устраивает этот полувеликан? — с недоумением спросил Сириус. — Вроде бы он вполне справляется со своими обязанностями.

— Он прекрасный лесник... ровно до того момента, пока не встретит какую-нибудь опасную тварь, — отмахнулся Филиус. — Я глубоко уважаю его как того, кто способен найти общий язык с большинством животных... Но вот колония акромантулов в десятке километров к западу от Хогвартса... Гнездо ядовитых змей, которых этот любитель природы подкармливает чуть дальше к югу... Продолжать? Еще дальше, за акромантулами, есть небольшая семья гарпий, которых по уму нужно отправить в заповедник. За своей чертовой избушкой он зимой высыпает мясные отбросы с Хогвартских кухонь, на запах которых собираются самые непредсказуемые твари. Я не страдаю пацифизмом и безразличием Дамблдора, так что Хагрида лучше держать на коротком поводке, а еще лучше — снять с должности, где он в состоянии навредить детям тем, что его действия привлекают опасных зверей.

— Думаешь, его стоит оставить в Хогвартсе?

— Учитывая, что он — несправедливо пострадавший от действий Вольдеморта еще до Первой войны... Его стоит реабилитировать, назначить небольшую пенсию, всучить палочку и отправить куда-нибудь в горы. И навесить маячок, чтобы регулярно проверять, каких еще «милашек» и «зверушек» этот сумасшедший будет прикармливать... У него удивительный талант приманивать всякую гадость.

— Думаю, Гринграсс не будет возражать, — задумался Сириус. — Деньги сейчас в министерстве есть, а Хагрид, по крайней мере, заслуживает пенсион больше, чем зажавшиеся чиновники-друзья покойного Фаджа.

— А на его место надо выделить какого-нибудь отставного аврора из егерских подразделений... — протянул Флитвик. — И на пару месяцев придать ему в помощь нескольких

стажеров и боевиков... Пусть они поймают или перебьют как можно больше опасного зверья — я не хочу повторения ситуации, когда четырех учеников чуть не сожрали акромантулы.

— А что насчет кентавров?

— С ними, думаю, мы сумеем заключить дополнительный договор, — потер подбородов Филиус.
— Они будут патрулировать лес, а взамен...

— Права волшебных существ?

— Именно, — всплеснул руками Флитвик. — Вы всё равно собираетесь протолкнуть этот законопроект через остатки Визенгамота.

— Визенгамота скоро не будет, — ухмыльнулся Сириус. — Нация должна быть едина перед лицом наступившего кризиса.

— Вы все же решились? — Флитвик грустно улыбнулся.

— Если бы мы видели способ вытащить страну из того дерьма, куда нас забросила почти вековая борьба консерваторов и радикалов... — Сириус со злостью ударил кулаком в стену. — Вольдеморт и его восстание покажутся нам детским лепетом, если мы проморгаем очередное магловское изобретение, способное увидеть, к примеру, Хогвартс.

— А есть, что им противопоставить? — В глазах полугоблина зажегся интерес.

— Если не жалеть денег... Впрочем, это не наша заслуга, прямо скажем, гораздо раньше подсуетился кое-кто из долгожителей...

— Я даже, кажется, готов назвать имя, — ухмыльнулся Флитвик. — Мне всегда казалось, что человек с таким солидным возрастом должен был отойти в мир иной без шумихи в газетах и громогласных заявлений союзников.

— Всё возможно, — тихо сказал Сириус. — Всё возможно. Мне об этом сообщил Гарри.

— Даже так... Значит, Поттеры снова могут вернуться в политику. Гарри получил признание от долгожителей, а это признак силы рода.

— Я надеялся, что это рано или поздно случится, — глаза Сириуса засверкали. — Сын Джеймса и Лили вырос достойным своих предков.

В окно кабинета директора впорхнул горящий ярким пламенем феникс, однако, едва куски выбитого стекла начали путешествие к каменному полу, птица бессильно затрепыхалась в сплетенной из черных нитей клетке, брошенной темным магом.

— Это же Фоукс, — подняв палочку, Флитвик перехватил управление клеткой у Сириуса, подтянув спелёнутого фамилиара Дамблдора поближе к себе. — У него письмо!

— Это становится интересней, — Сириус резким жестом раскрыл перед собой письмо, принесенное огненной птицей.

«Дорогой профессор Флитвик.

Нам стало известно, что вы являетесь обладателем Старшей палочки. Поскольку вы являетесь и членом небезызвестного Альянса старых семей, а значит, его интересы важны для вас —

предлагаем вам обменять Старшую палочку на жизнь и здоровье ученицы того заведения, коим вы сейчас руководите. Жизнь и здоровье будущей миссис Лонгботтом, а также её полоумного отца — в ваших руках.

Кристофер Тайлер.»

— Так. — Сириус одним движением перетёк к камину. — Филиус, Лонгботтом в замке?

— Нет... — Спустя минуту, которую полугоблин прислушивался к магическим полям Хогвартса, ответил Флитвик.

— Августа, срочно, — заорал Сириус в камин. — Приходите в кабинет Флитвика с Невиллом! Браун! Твою личную группу в боевую готовность! Манор Поттеров! Гарри, срочно в кабинет Флитвика!

Парой минут спустя сквозь камин стали входить люди: взъерошенный и пропахший дымом Браун, недовольно хмурящийся Гарри, встревоженные Лонгботтомы.

Флитвик, внимательно перечитавший письмо, положил перед собой пергамент и начал писать ответ, пока Сириус вводил в курс дела пришедших в кабинет людей.

Отпущенный на свободу феникс, подцепив лапой запечатанный тубус с письмом, унесся куда-то вдаль, а сам полугоблин сосредоточился, взывая к Хогвартсу.

— Теперь на территории замка невозможна телепортация с помощью феникса, — спустя несколько минут произнес он, утирая пот. — Хогвартс не позволит неизвестным людям разгуливать по замку как у себя дома.

— Тем лучше, — ответил Блек. — Что ты им написал?

— Что мы готовы обменять заложников на артефакт только при личной встрече и только в присутствии самой Луны и её отца. В противном случае обмен не состоится.

Невилл с неразборчивым воплем подскочил, Гарри тоже выглядел не особо довольным.

— К сожалению, вынуждена с вами согласиться. — Медленно произнесла леди Лонгботтом. — С такими людьми нельзя идти на уступки, иначе мы и наших людей не спасем, и не поймем этих...

— Именно так, — Браун, что-то тихо обсуждавший до этого по сквозному зеркалу, оторвался от переговоров. — Мои люди готовы.

— Сейчас... — Сириус взял из рук домовика небольшой сундучок, и перебрал Брауну тонкой работы амулет, казалось, целиком сотканный из искрящихся нитей лунного света. — Мне он будет только мешать во время боя.

— Тень снов? — приподнял бровь Флитвик, пока Браун пристально рассматривал незнакомый ему артефакт. — Откуда такая редкость? В Англии их всего три.

— Один у Вольдеморта, один — хранился в сундуках Блеков, третий — говорят, сгорел при штурме особняка Медоуз во время Первой войны. Откуда он достался моим предкам — я не знаю.

— Ладно, — Браун бережно повесил амулет на шею и с любовью погладил ладонью переливы

света, сплетавшиеся в медальон, а потом спрятал его под мантию. — Это точно пригодится.

В приоткрытое окно снова влетел феникс, с натугой взмахивающий крыльями — магия Хогwartса давила на волшебное создание, лишая его многих способностей. Уронив на стол к Флитвику письмо, птица уселась на подоконник, недобро посматривая на собравшихся бусинками глаз.

— Этот Кристоф предлагает нам встретиться прямо сейчас возле заброшенного святилища Солнца к северу от Хогсмиды, — прочитал Флитвик. — Передай своему хозяину, что я приду с палочкой, в сопровождении одного человека.

Феникс улетел, а Флитвик запечатал окно.

— Так... — Сириус резко встал. — Невилл, леди Лонгботтом, вы контролируете общий ход операции.

На стол легли два сквозных зеркала.

— Браун, вы идёте с Филиусом, а мы с Гарри — аппаратуем в тот момент, когда вы используете Тень сна. Ваши люди сразу же вешают блок аппарации и портключей и удерживают периметр.

— Пленные? — В глазах главы Аврората загорелся огонек предвкушения, хорошо знакомый тому же Флитвику.

— Пленных не брать, если они придут на встречу вместе с заложниками. Если заложников не будет — брать живыми. Мы с Гарри тоже постараемся учесть... обстоятельства.

Окутанный дымкой маг, поманив за собой крестника, вошел в камин. Флитвик и Браун направились к выходу из кабинета.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848603>